«Прошлой ночью?!» Изначально уже не очень большие, скорей маленькие глаза У Чжи Гана расширились от гнева он злобно впился взглядом в суетливого Ван Бин Шэна, стоявшего рядом, и начал ругатся: «Что ты можешь сказать в своё оправдание?! Ты даже не можешь четко определить время смерти, что ты за коронер такой!»

«Труп ...» Голос Ван Бин Шэн слегка дрожал. Он очень внимательно посмотрел на Чжо Цин, только увидев, что та молчала, он ответил тихим голосом: «У трупа имеются ожоги в виде полос, также, с виду, окачаниение не слишком сильное, всё это доказывает, что мужчина умер совсем недавно ... ».

Чжо Цин медленно подняла голову, Ван Бин Шэн сразу же остановился, он не решался продолжить разговор.

Когда он увидел синяки на спине умершего, ему действительно стало стыдно, настолько что он больше не решался показать своё лицо. Всё из-за слишком большой самоуверенности, что привело к упущению такой важной зацепки. Этот подозрительный мальчик не сказал ничего не правильного, он действительно опозорился.

Ван Бин Шэн начал заикаться и ничего не смог сказать, Чжо Цин холодно сказала: «Ты, иди сюда».

Что он хочет сделать?! Ван Бин Шэн оцепенел, обдумывая, стоит ли ему идти.

Увидев, что он все еще стоял сильно насторожившись, Чжо Цин нетерпеливо крикнула: «Подойди сюда!»

Чего он боится, она же не собирается съесть его живём!

Ван Бин Шэн сглотнув, очень медленно пошел к Чжо Цин. Сам не зная, что с ним происходит, он уже не молод, но столкнувшись с этим, плотно укутанным в одежду молодым человеком, он почему-то чувствовал себя неуверенно.

Лоу Си Янь скрестил руки за спиной, его указательный палец слегка постукивал ритмично. На лице висела такая же нежная и элегантная улыбка, но его глаза, внимательно следившие за Чжо Цин, ярко сверкали.

Склонившись рядом с ногами покойного, Чжо Цин спокойно начала объяснять: «Эти полосы, которые появляются после смерти, называются трупными пятнами. При нормальных обстоятельствах, они появляются через два часа после смерти ... »

Нет, единица времени которой вы это называете ... ши-чен* правильно? Как хлопотно.

После внутреннего переосмысливания, Чжо Цин продолжила говорить: «Они начинают появляться после двух шичен, после трех-четырех шичен они станут очень отчетливыми и их станет легко увидеть. В это время, если нажать на трупные пятна, их цвет начнёт ослабевать или даже вовсе исчезнет, а если перестать давить, то снова появится. По прошествии шести шичен после смерти, трупные пятна начнут соединяться вместе и станут большими пятнами, а их цвет станет темнее. Если нажать на пятно в течение этого времени, оно не исчезнет полностью, а цвет слегка ослабнет, если прекратить давить, скорость, с которой трупные пятна вернутся к первоначальному цвету также будет медленнее. Затем, по прошествию двенадцати шичен, если пальцами надавить на трупные пятна, то они не изменят оттенок и не исчезнут».

Ван Бин Шэн слушал очень серьезно, но его лицо всё больше хмурилось.

Не веришь мне? Чжо Цин указала на трупные пятна и сказала: «Надави на них».

Ван Бин Шэн кивнул, он тоже искренне хотел подтвердить это. Используя некоторою силу он прижал указательный палец к пятнам, после чего оттянул руку, полоски немного померкли, затем, через некоторое время медленно восстановили свой оригинальный цвет.

Если верить тому что сказал парень, тогда покойник действительно скончался шесть шичен назад.

У Чжи Ган с тревогой спросил: «Ван Бин Шэн, он сказал правду?!»

Если это действительно так, то Ли Мин станет главным подозреваемым!

«Это ...» Ван Бин Шэн колеблясь взглянул на мальчика рядом с ним, однако он все же сказал правду: «Не знаю. Я знаю только, что если человек умер один-два шичэна назад, то появляются эти длинные полосы, и чем больше времени проходит после смерти, тем больше они становятся а также преобритают более глубокий цвет, что касается сказаного им, я ... .. не совсем уверен».

Когда он говорил это вслух, ему действительно становилось стыдно, он не знал, что можно точно определить время смерти, просто глядя на эти полосы. Если бы мальчик сказал это вначале, он бы определенно не поверил ему, но, послушав его какое-то время, слова мальчишки оказались действительно правдивы, он не осмеливался сделать какой-либо вывод.

Одна только фраза Ван Бин Шэна - "Не знаю", заставила У Чжи Гана сильно разозлиться, он закричал: «Тогда как этот чиновник должен знать, правда ли то, что он сказал или просто случайный вздор?»

Слегка кашлянув он посмотрел на Чжо Цин, У Чжи Ган спросил громким голосом: «Как ты можешь доказать, что сказал правду?!»

С самого начала он думал, что этот мальчик какой-то подозрительный, но ради чести и репутации премьер-министра Лоу, ему приходилось сдерживаться.

Охох ~

Отлично, ответить на этот вопрос —- я не могу!

Основываясь на развитии этого периода времени, как она может доказать, что, то что она говорит, полностью основано на научных исследованиях? Ей что сказать им, что у нее есть степень магистра в области медицины, что она самый молодой главный судебный следователь, опубликовавший много научных работ ... или она должна провести публичное вскрытие трупа. Если бы она сделала это, миссис Линь, вероятно, набросилась бы на неё разорвав в клочья!

Чжо Цин смеялась над собой, слегка ударив себя по затылку. Что она вообще тут делает вместе с группой людей из древних времён?!

Обперевшись на ледяную скалистую стену тюремной камеры, Чжо Цин равнодушно ответила: «То, что я сказал, чистая правда, однако я не знаю, какой метод я должен использовать, чтобы доказать всё таким образом, который вы все можете понять».

«Что это значит, ты не можешь ничего доказать!» У Чжи Ган уже собирался усложнить ему жизнь, но потом вспомнил, что у этого мальчика и премьер-министра Лоу, казалось, были довольно хорошие отношения. В конце концов, осторожность мать безопасности. Повернувшись и взглянув на Лоу Си Янь, он сложив руки тихо спросил: «Премьер-министр Лоу, что вы об этом думаете ...»?

Он считал, что слова мальчика - правда, поэтому тот должен учиться у известного учителя. Его мастер скорее всего очень известный и престижный человек. Он мог бы легко доказать правдивость своих слов просто объявив имя своего мастера. Но он этого не сделал, и этому есть только единственное объяснение; мальчик не хочет раскрывать свою личность!

Разве парень не понимает что чем больше он скрывается тем больше другим хочется узнать его личность? Повезло ему что у меня хватает терпения! Он слегка поднял углы губ. Подобно тому, как Лоу Си Янь собирался что-то сказать, ясный, грубый, но твердый и настойчивый голос вдруг сказал: «То, что он сказал, действительно правда».

Все посмотрели на источник голоса, Чжо Цин слегка подняла край шляпы. Она увидела мужчину чуть старше тридцати лет, который стоял вне камеры. Кажется, он здесь уже давно.

Он, довольно высокий, почти такой же, как Лоу Си Янь, хотя Лоу Си Янь кажется более худым. Он не такой красивый, как Лоу Си Янь, но у него есть пара глубоких и решительных глаз, в отличие от Лоу Си Янья, со своими всегда тонкими улыбающиесями глаза, из-за которых другие никогда не могут сказать, о чём тот думает. Этот мужчина носил простой и практичный чангпао* глубокого синего цвета, и если присмотреться то он казалось выглядел несколько странно, как будто он очень спешил сюда из какого-то далёкого места. Хотя он и не выглядит растрёпанным, однако немного неряшливо. В отличие от Лоу Си Янья, который всегда кажется спокойным, в вечно яркой и аккуратной одежде!! Плюс ..... подождите, почему она постоянно использует Лоу Си Янья для сравнения?! Она должно быть сошла с ума ... Чжо Цин всё ещё ломала голову обдумывая, почему же она действовала так, со своим-то характером, когда вдруг У Чжи Ган и другие судебные приставы выкрикнули в унисон: «Тин Син Цы-дарен!!»

Уголовно-тюремный отдел?! Чжо Цин подняла брови, проявляя к нему бОльший интерес.

Любой, кто изучает криминалистику, знает Сун Цы*. У этого человека такой же пост как и у Сун Цы, хотя это не означает что у него есть такие же навыки!

Слегка подняв руку каждому, Шань Юй Лань поприветствовал Лоу Си Янья, подняв сложенные в форме чашки руки, своим слегка низкий голосом, который не был неуважительным, но равнодушным: «Премьер-министр Лоу».

Лоу Си Янь сделал шаг вперёд, в его слегка приподнятых глазах промелькнула нить насмешки, затем он улыбнувшись сказал: «Шань-ТинСин*, ты вернулся как раз вовремя».

Не слишком рано, но и не слишком поздно!

Шань Юй Лань не беспокоясь о словах дисциплинированно ответил: «Это была изначально обязанность этого низкого чиновника, я виноват, вам как премьер-министру пришлось заниматся всем этим».

Лоу Си Янь, похоже, уже привык к такому, поэтому не случайным, но и не серьезным тоном, он улыбнувшись ответил: «Слова Шань-ТинСина слишком суровы, мы оба служим суду вконце

концов».(пп- В Древнем китае, суд это не то место где судят преступников, у них судом называют что-то вроде заседания парламента, там император судит что делать со страной, а они ему советуют, ну это так как я понял)

Это, и есть те знаменитые лживые приветствия среди аристократов?! Чжо Цин так скучала, что ей хотелось зевать. И она на самом деле зевнула, как же она устала!

В то время как она разнузданно зевала, Шань Юй Лань уже прошел в тюремную камеру, прямо к ней: «То, что ты сказал, действительно верно, даже одно слово не было неправильным. Как тебя зовут? Откуда ты? Кто твой учитель?

Углы губ Чжо Цин застыли на месте, вопросы этого человека немного грубоваты!!

——————————

Заметки(анлейтора):

- Ши-чен (□□): отрезок времени Древнего Китая; Просто умножьте любой час на 2, чтобы рассчитать шичен.

- Предостережение является родителем безопасности (□□ □ □ □□ □): Это не совсем то, что я хотел перевести, но у меня не было другого способа сделать это правильно, не будучи слишком прямым ...? Я могу изменить его, если вы считаете, что лучше наоборот. Это только в основном означает будьте осторожны, и долго проживёте (мой способ сказать это).

- Чанг-пао (□□): длинная одежда в китайском стиле.

- Сун Цы (□ □): (1186-1249) Адвокат из Southern Song, а также редактор «Record of Washed Grievances» - не этот роман, это реальный отчет о преступлениях и считается первым юридическим судебным текстом в мире (1247 .)

- ТинСин (□□): Итак, вы видите, я не мог придумать перевод для названия ... ТинСин - это короткая форма для заведующего отделом по преступниках и тюрьмах, которые вы видите, поэтому официально / директор Шань Уголовного и Тюремного отдела - не полностью правильно, и звучит плохо. Поэтому у меня не было выбора, кроме как оставить его как есть. Просто помните о значении, когда читаете, и это относится к тому факту, что он отвечает за преступников и тюрьму, это означает, что когда такие чиновники, как Ван Бин Шэн, судят преступников которые после попадают в тюрьму и попадают под их юрисдикции, тажке все, что связано с преступностью и тюрьмой. Полное название - Ti Dian Xing Yu Si (□ □ □□ □), и, согласно википедии, это, по-видимому, позиция чиновника специально из династии Сун (не относится к истории), и эта позиция является высшей официальной позицией Подразделение уголовной тюрьмы, назначаемое специально Королевским судом, и положение меняется каждые три года (может или не может применяться к истории). Они в основном контролируют все наказания и вещи происходяшие в тюрьме независимо от того, где она находится в провинции, правительственная тюрьма или даже военная тюрьма. Они санкционируют смертную казнь и т. Д. Наказывают, а также обладают полномочиями над другими должностными лицами и их подчиненными + контролируют и могут осуществлять контроль над этими должностными лицами округа по определенной ветке (судебной ветки).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/8345/162280